

DOI: 10.22363/2224-7580-2024-1-77-91

EDN: JVEWNE

ОБ ОСНОВАНИЯХ МЕТАФИЗИКИ

Н.А. Соловьев

*АНО «Промбезопасность Северо-Запад»
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург,
Васильевский остров, 16 линия, д. 7*

Аннотация. В статье рассматривается проблема установления основных категорий метафизики, которые в дальнейшем разворачиваются в метафизику Абсолюта, Вселенной, человека. Показано, что основными категориями метафизики являются категории нус/Я, идея/форма, субстрат/пневма. В этом случае человек может быть представлен в виде антропной триады Я-форма–субстрат, а Абсолют в виде абсолютной Троицы абсолютное Я / абсолютная Форма / абсолютный Субстрат. При этом антропная триада оказывается – как бы «частью» абсолютной Троицы. В антропной триаде диада «форма–субстрат» представляет собой физическое тело человека, а Я является внефизической управляюще-созерцающей инстанцией. Показано, что зло, существующее в мире, является платой за свободу человека и само существование человека как личности. При этом свобода человека основана на возможности выбора альтернатив во вневременном мире потенциальных возможностей Вселенной.

Ключевые слова: абсолютная метафизика, свобода, категории метафизики, нус, трансцендентальное эго, абстрактное Я, форма, субстрат, пневма, мир потенциальных возможностей, квантовая механика

1. Кант и теорема Геделя

Философию и метафизику следует рассматривать как науку о наиболее общих основаниях Бытия, которая формулирует категории и постулаты, а затем разворачивает их в теорию, описывающую фундаментальные законы мироздания. С этим утверждением, наверное, мало кто будет спорить. Весь спор идет об основополагающих категориях и постулатах, их формулировке и обосновании. И здесь мы имеем подсказки как со стороны философии, так и со стороны естествознания. С философской точки зрения еще Кант сформулировал задачу получения общего знания как проблему оформления синтетического знания, то есть проблему вывода общих законов мироздания, исходя из нашего частного знания. Можно с уверенностью сказать, что современная наука пытается выполнить программу Канта, с одной стороны, изучая все более и более специфические законы природы, с другой стороны, пытаясь логически обобщить имеющееся знание для получения более общих законов мироздания. И здесь возникает принципиальный вопрос: можно ли логически вывести общие законы природы (и Бытия) из известных нам частных законов?

Для ответа необходимо вспомнить, что существует две фундаментальные теоремы: «...теорема Геделя о неполноте, о том, что в каждой, достаточно богатой формальной системе существуют истинные, но невыводимые, недоказуемые утверждения, и вторая теорема о том, что в таких системах их непротиворечивость нельзя доказать теми методами, которые в них формализуются» [1]. В принципе смысл этих теорем достаточно очевиден: если мы имеем некоторую систему постулатов, то логически мы не можем в рамках этой системы получить новое знание кроме того, которое в неявном виде уже содержится в этой системе. Несмотря на то, что теоремы Геделя сформулированы в негативном ключе, они имеют и позитивный смысл. Он состоит в том, что мы можем интуитивно сформулировать некоторые невыводимые и недоказуемые в рамках данной системы утверждения и присоединить их к существующей системе. Об этом А.Н. Паршин говорит следующее: «Пусть мы построили некоторую формулу, которая недоказуема (и ее отрицание тоже недоказуемо), но которая является истинной. Давайте присоединим эту формулу к аксиомам нашей системы. Мы получим новую систему, и, согласно теореме Геделя, снова найдется формула, которая будет истинна, но недоказуема. Таким образом, теорема Геделя говорит, что, когда мы хотим при помощи логики формализовать истину, мы не можем это сделать ни на каком данном этапе без помощи интуиции. Мы можем лишь гнаться за истиной, всегда охватывая ее лишь частично» [1]. По сути, в этой цитате содержится развернутая программа получения синтетического знания, о которой говорил Кант. Важно отметить, что теоремы Геделя, судя по всему, выходят далеко за рамки чистой математики: «Если же мы подойдем к вопросу с... более широкой точки зрения, то вопрос о роли логики тотчас же будет включен в вопрос о соотношении логического и интуитивного в познании. Причем, говоря здесь о познании, нужно рассматривать его в максимально широкой форме, как феномен, сопровождающий вообще любую деятельность человека» [1]. В принципе это утверждение можно проиллюстрировать тем, что из математики не вывести законов физики, необходимо вводить новые понятия типа массы, силы, энергии и новые аксиомы типа уравнений Ньютона или Шредингера. Точно так же мы не можем построить науку о сознании на базе физики, химии, информатики и нейробиологии. Опять же нужно вводить новые категории и формулировать новые аксиомы. Ну, и так далее вплоть до абсолютной метафизики в полном соответствии с теоремой Геделя.

2. Материализм

Обратимся теперь, собственно, к метафизике, которая пытается выразить знание о Бытии при помощи слов в рациональном виде. И здесь возникает фундаментальная трудность, состоящая в том, что не все составляющие Бытия могут быть описаны словами просто потому, что не все они имеют форму. Собственно говоря, все неоднозначности метафизики и все *-измы* философии связаны с попытками описать словами то, что словами не может быть описано. Отсюда возникает путаница в фундаментальных категориях,

составляющих основу всего здания метафизики, заложенного еще в Античности. Действительно, возьмем к примеру материализм, который исходя из своего названия должен заниматься изучением материи. Но материя мыслится как некое, лишенное формы, основание нашего проявленного мира, как то, что форму наполняет и придает ей вещественность. Но как может изучаться что-либо лишенное формы? Как материалисты, составляющие значительную часть научного сообщества, могут рассуждать о материи, лишенной формы? Понятно, что здесь произошла подмена понятий, и материалисты говорят об изучении вещей, имеющих форму, которые наполнены бесформенной материей, обеспечивающей возможность чувственного обнаружения этих предметных форм. И только после вычленения форм из материальных вещей возможна материалистическая наука, которая, по сути, есть процесс рационального познания форм нашего мира. Но такая наука есть идеализм, поскольку форма или эйдос, отделенные от материи, есть основные категории идеализма, который составляет основу всей западной философии: «История последней от Платона вплоть до Ницше есть история метафизики. И поскольку метафизика начинается с истолкования бытия как „идеи“ и это истолкование остается законодательным, вся философия после Платона есть „идеализм“ в том однозначном смысле слова, что бытие отыскивается в идее, в идейном и идеальном. Глядя от основателя метафизики, позволительно поэтому сказать также: вся западная философия есть платонизм. Метафизика, идеализм, платонизм означают по существу одно и то же» [2].

3. Идеализм

Но, как только мы попытаемся определить предмет идеалистической философии, мы столкнемся с еще большей путаницей. Не вдаваясь в детали систематизации идеалистических концепций, можно сказать, что, как правило, идеальными рассматриваются все категории, кроме материи, включая такие, как дух и нус, которые тоже являются фундаментальными категориями метафизики со времен Античности. При этом, однако, упускается из виду то, что категории дух и нус имеют в метафизике особый статус.

Рассмотрим более подробно категорию дух, которая является чрезвычайно многозначной и, в известном смысле, противоречивой. Действительно, дух можно рассматривать в стиле Гегеля как инобытие нашей проявленной Вселенной, активно действующее в ней, и как высшее начало в человеке, и как пневматическое, животворящее начало в Бытии (животворящий Дух в христианской метафизике). В европейской философии Нового времени Вселенная, включая природу, человека и общество, рассматривается вслед за Гегелем как результат эволюции абсолютного Духа. При этом рассуждая о духе, обычно имеют в виду эволюцию идеи как одной из составляющих инобытия, и такой дискурс оказывается идеалистическим. Однако дух рассматривается также и как пневматическое начало, что сближает понятие духа и материи, если последнюю рассматривать как живой субстрат. И если близость категории духа к категориям идеи и пневмы только запутывает

ситуацию, то рассмотрение духа в качестве высшего начала в человеке определяет ему собственное уникальное место в основании метафизики. Дух как высшее начало в человеке обычно связывают с понятиями нус или ум, которые оказываются наиболее трудными для понимания и определения, хотя слово определение и не подходит для описания начальных категорий, тем более таких, которые не имеют формы и относятся к началам Бытия.

4. Нус/ум/дух/Я/трансцендентальное эго

В европейской традиции категория нус/ум представлена достаточно расплывчато и неоднозначно. Обычно нус рассматривается как начало сознания, его высшее волевое проявление, но при этом зачастую нус смешивается с эйдетическим, идеальным началом в Бытии и человеке. Наиболее глубокая проработка понятия нус/ум/дух проведена в индийской философской традиции применительно к человеку, где нус/ум/дух можно рассматривать как аналог личного субстанционального Я или трансцендентального эго, выполняющего функцию наблюдателя и представленного в некоторых йогических традициях в качестве волевого начала. Детальная проработка концепции нус/ум/дух/Я в традиционной йоге Патанджали связана с аскетической практикой, где осознание и экзистенциальное обнаружение собственного Я является главной целью, достижение которой обеспечивает аскету свободу и бессмертие. По сути, категория Я в индийской традиции возникла не как результат формальной, теоретической спекуляции, а как описание реального субъективного опыта. Именно аскетический опыт лежит в основе всех индийских спекулятивных систем: «...трансцендентальное знание ведет ученика к источнику просветления, то есть к подлинному „Я“. Именно это знание собственного Я – не в профанном, а в аскетическом и спиритуальном смысле слова – есть цель, преследуемая большинством индийских спекулятивных систем» [3]. Конечно, надо понимать, что концепция Я/ума известна не только в йогической традиции, но и, например, в восточнохристианской традиции исихазма, однако именно в йоге она представлена наиболее ясно, что связано с нацеленностью йоги именно на осознание и обретение собственного Я. Здесь, конечно, надо сделать замечание о том, что в буддийской традиции существование субстанционального Я отрицается именно из-за невозможности его формального описания, и споры с йогой Патанджали на эту тему идут не одно тысячелетие. Эти споры очень напоминают дискуссии о принципах картезианского дуализма.

5. Картезианский дуализм и феноменология Гуссерля

Существо картезианских споров отчетливо проявляется в интерпретации фундаментальной формулы Декарта «Ego cogito (ergo) sum» (Я мыслю, следовательно, я существую). Обычно эта формула читается с ударением на слово «мыслю», и тогда ее смысл состоит в том, что существование человека определяется мышлением, которое являет собой процесс работы с формами

внешнего мира в сознании мыслящего. Такое прочтение является идеалистическим в том смысле, что существование человека привязывается к идеальному началу Бытия. Но существует и другое прочтение декартовой формулы. Как пишет Хайдеггер в работе [2]: «Представляющее Я гораздо более существенным и необходимым образом представляется в каждом “я представляю” вместе с ним, а именно как то, при чем, против чего и перед чем выставляется всякое представляемое». Другими словами, Хайдеггер говорит о Я в смысле созерцающего начала в человеке, о Я, которое рассматривает содержания сознания. При таком подходе идеально-формальная составляющая сознания связана с содержаниями сознания, а Я предстает в виде наблюдателя, трансцендентального субъекта, чистого ego. Эта связка Я – содержания сознания для познающего и представляющего мир человека является фундаментальной и в феноменологии Гуссерля: «Таким образом, в действительности естественному бытию мира – того, о котором я только и веду и могу вести речь, – в качестве самого по себе более первичного бытия предшествует бытие чистого ego и его cogitationes» [4]. Концепция разделения сознания на чистое ego и содержания сознания очень хорошо укладывается в представления йоги и исихазма, но остается зачастую непонятой современными исследователями феномена сознания, понимающими трансцендентальный субъект не как неформальную реальность, а, скорее, как умозрительный теоретический конструкт.

6. Антропная триада

Если теперь перейти к рассмотрению феномена сознания, то необходимо совместить представления о сознании как двуединстве Я и содержания сознания с представлениями современной нейробиологии, которая утверждает, что содержания сознания связаны с процессами обработки информации в мозге. Принцип соединения этих двух парадигм достаточно очевиден: надо принять, что Я рассматривает содержания сознания, которые являются как бы изнанкой мозга, обращенной в ментальное пространство, где обитает Я. При этом можно считать, что Я и содержания сознания обитают в области *res cogitans*, а мозг в сфере *res extensa*. Или, другими словами, человек являет собой двуединство *res cogitans* и *res extensa*. Но поскольку *res extensa* как субстанция, занимающая место в пространстве нашей Вселенной, в свою очередь, есть двуединство формы и субстрата (материи), то человека следует рассматривать как триаду Я-форма-субстрат. Получается, что Я рассматривает в ментальном пространстве *res cogitans* содержания сознания, которые связаны с мозгом, обитающим в пространстве *res extensa*. В этой связи надо отметить, что проблема «трансцендентального солипсизма», которую иногда представляют как неразрешимую проблему феноменологии Гуссерля, является псевдопроблемой, поскольку интерсубъективное общение осуществляется не при взаимодействии трансцендентальных субъектов в чистом виде, а при взаимодействии субъектов, как гилеморфных объектов, в полном соответствии с современной нейрофизиологией. При этом трансцендентальный субъект

или Я видит только гилеморфную структуру другой антропной триады (и то только внешнюю, видимую часть), а о существовании другого Я может только догадываться. Важно также отметить, что Я не обладает никаким собственным знанием, оно думает при помощи мозга, наблюдая и перебирая формы внешнего мира, отпечатанные в нем. При этом мысль и знание есть продукт всей нераздельной антропной триады как онтологического целого.

7. Основные категории метафизики

Возможность представления человека в виде триады Я-форма-субстрат указывает на то, что соответствующие категории нус/ум/дух/Я/трансцендентальный субъект, форма/эйдос и субстрат/пневма можно рассматривать в качестве основных категорий метафизики. Тогда в проявленном мире в пространстве *res extensa* мы можем рассматривать человека как вещь, являющую собой двуединство форма-субстрат. Под формой следует понимать всю формальную иерархию человека, начиная от внешнего вида, анатомической структуры, микробиологической структуры, включая форму (и физическое состояние) нейронных сетей мозга, в которых отражается внешний мир, и заканчивая молекулярной и атомной структурами, а также более глубокими уровнями физической реальности. Под субстратом следует понимать наполнение этих идеальных форм, то есть ту бесформенную, пневматическую основу Бытия, которая лежит в основании мироздания, которую нельзя описать никаким формальным способом, но которая проявляет себя как овеществляющая и движущая (животворящая) составляющая любого гилеморфного единства. С физической точки зрения субстрат можно рассматривать в качестве агента в физических экспериментах, который овеществляет гилеморфные объекты и обеспечивает их взаимодействие (это, например, бесформенный субстрат полей в реальном мире, а не в теории). От гилеморфного единства в теории остается только голая форма в виде уравнений и формально-логического описания. В человеке форма предстает перед Я в виде информации, которая обрабатывается и хранится в нейронных сетях мозга, а живой субстрат являет себя в связи с ощущениями, желаниями и намерениями. Желания и намерения мы можем рассматривать как проявления физиологической активности тела как гилеморфного объекта, которую Я осознает на манер осознания форм. Но помимо осознания и созерцания существует еще волевая функция Я, описание и объяснение которой представляет собой серьезную проблему. Эта проблема связана с тем, что Я, как волевой центр, обитает в нематериальном пространстве *res cogitans*, отделенном от материального пространства *res extensa*. Или, другими словами, трудности связаны с объяснением того, как нематериальное Я может воздействовать на материальное тело без нарушения принципа детерминизма, каузальной замкнутости физического мира и законов сохранения энергии и импульса. Собственно говоря, идеи классического детерминизма и привели Шопенгауэра к выводу о невозможности существования свободы воли. При этом обоснование возможности ее существования возможно на пути отказа от классической причинности и принятия идей квантового детерминизма [5–7].

8. Квантовая механика и абстрактное Я

Квантовая механика имеет множество особенностей, отличающих ее от классической физики, но, пожалуй, главной ее особенностью для нашего рассмотрения является то, что она вводит в рассмотрение понятие потенциальных возможностей. Вот, что писал по этому поводу В.А. Фок: «...в описание атомного объекта, его состояния и поведения вводится существенно новый элемент – понятие вероятности, а тем самым и понятие потенциальной возможности. Введение на этой основе понятий вероятности и потенциальной возможности выводит физику из узких рамок лапласовского детерминизма, полностью сохраняя в то же время понятие причинности» [8]. Другими словами, причинность сохраняется для описания мира потенциальных возможностей квантовой системы, а ее переход в различные актуальные состояния описывается вероятностным образом. Получается, что квантовая система, в отличие от классической, имеет точки ветвления на фазовой траектории, в которых в принципе и может происходить свободный выбор.

Важным постулатом квантовой механики является утверждение о том, что не только микрочастицы, но и любая замкнутая система является квантовой. Такая квантовая система имеет свой многовариантный мир потенциальных возможностей, называемый квантовой суперпозицией. При взаимодействии с измерительным прибором квантовая суперпозиция распадается и актуализируется одна из альтернатив, существовавших в мире потенциальных возможностей. Особенность такого поведения квантовой системы приводит к известным парадоксам типа «кота Шредингера». Смысл этих парадоксов состоит в том, что мы можем рассматривать в качестве замкнутой всю систему, состоящую из измеряемой квантовой системы и прибора. Тогда вся составная система должна находиться в квантовой суперпозиции и стрелка прибора должна одновременно находиться в разных положениях, соответствующих разным состояниям измеряемой системы. Дальше мы можем включить в составную замкнутую систему и материального наблюдателя. Тогда его мозг будет находиться в суперпозиции, а наблюдатель будет видеть суперпозиционное состояние стрелки прибора. Но, поскольку эта ситуация не наблюдается в реальности, то фон Нейман предложил и математически обосновал, что актуализацию альтернатив осуществляет внефизическое «абстрактное Я» наблюдателя [9].

Этот подход тоже не лишен противоречий, поскольку получается, что Я наблюдателя осуществляет актуализацию альтернатив измеряемой квантовой системы. Впоследствии теория декогеренции объяснила, что распад суперпозиции частицы происходит за счет взаимодействия с прибором и окружением: суперпозиция переходит в классическое распределение вероятностей для различных альтернатив. Но вопрос выбора конкретной альтернативы все равно остается открытым [10]. Именно поэтому идеи фон Неймана не потеряли своей актуальности для объяснения свободы воли человека, поскольку мозг или, во всяком случае, некоторые его степени свободы, могут быть достаточно хорошо изолированы от окружения, что позволяет рассматривать их

как квантовую систему, выбор альтернатив которой осуществляет волевой центр или нефизическое Я наблюдателя, которое совпадает с Я/умом/нусом/трансцендентальным субъектом, о котором шла речь выше [5; 6; 11; 12].

9. Энергия и воля

Когда мы утверждаем Я в качестве волевого центра принятия решений, мы должны понимать, что это дает определение и самой категории воли как способности принимать решения даже вопреки вероятностному распределению альтернатив, как способности выбирать даже самые маловероятные альтернативы. Отметим, что здесь нет противоречий с понятием вероятности, поскольку при выборе человека речь идет о единичном событии, для которого само понятие вероятности оказывается неприменимым. Важно также четко осознавать, что представленное понимание воли отличается от интерпретации этой категории у Шопенгауэра и Ницше, которые отождествляли волю, скорее, с энергийным началом Бытия, оставаясь при этом в рамках формально-логического, идеалистического дискурса.

Вот что писал Хайдеггер, комментируя учение Ницше о воли к власти: «До сих пор мы с излишней исключительностью понимали метафизику как платонизм и сверх того недооценивали не менее существенное историческое воздействие метафизики Аристотеля. Основное понятие его метафизики, *ἐνέργεια*, «энергия», намекает с достаточной «энергичностью» на волю к власти. К власти принадлежит «энергия» [2]. Здесь энергию надо понимать как действие или даже в современном естественнонаучном смысле – как способность совершать работу. Но если власть есть энергия, тогда воля к власти есть, скорее, способность субъекта, его Я направлять энергийные потоки тела, то есть выбирать между влечениями и различными рациональными альтернативами. Непонимание разницы между энергийным и волевым началом ведет к тому, что: «Для Ницше субъективность безусловна как субъективность тела, то есть влечений и аффектов, то есть воли к власти» [2]. Отсюда возникает основной мотив учения Ницше: «...в метафизике Ницше путеводной нитью становится *animalitas* (животность)» [2]. Отождествление воли с энергийным, а тем более животным началом является большой ошибкой, поскольку воля, как фундаментальная функция Я, должна как раз осуществлять баланс между формально-рациональным и субстанционально-энергийным началом в человеке.

10. Мышление

Представленные квантовые интуиции можно использовать также и для описания процесса мышления. Мы можем считать, что образы внешнего мира обрабатываются в виде квантовой суперпозиции и время от времени переводятся созерцающе-управляющим Я в дискретный вид при актуализации одной из суперпозиционных альтернатив. Эти два способа обработки информации соответствуют образному и дискурсивному мышлению, они дополняют

друг друга и реализуются в разных случаях. Образное мышление, оперирующее суперпозицией, можно связать с интуицией, а дискурсивное – с переводом интуиций в дискретную форму знаков, символов, формул. Конечно, с физической и информационной точек зрения этот процесс не ясен до конца, и физики всегда могут оспорить данный подход, ссылаясь на процессы декогеренции, которые разрушают в мозге квантовую суперпозицию. Однако окончательных решений до сих пор нет, и современное поколение физиков активно занимается разрешением описанных парадоксов и противоречий [11; 12; 13].

Идеи фон Неймана о том, что нефизическое Я может управлять мозгом, имеют одно достаточно неожиданное продолжение, связанное с ответом на известный вопрос Дэвида Чалмерса: почему процессы в мозге не идут в темноте? Этот вопрос по умолчанию предполагает, что мозг является аналогом компьютера, управляющего информационными потоками. Но, если обратиться к идеям фон Неймана о том, что Я может управлять квантовыми процессами в мозге, то становится очевидным, что Я должно осознавать то, чем оно управляет. По сути, именно осознание и является «спусковым крючком» для процесса выбора альтернатив или коллапса квантовой суперпозиции. А для осознания необходимо, чтобы мозг работал не в темноте, а проецировал в пространство *res cogitans* образы, связанные с процессами в нем, которыми Я и управляет. При этом, конечно, Я осознает не все процессы, протекающие в мозге, а только те, которые выступают из «темноты» и схватываются вниманием. Другими словами, внимание (интенциональность) является одной из важнейших функций трансцендентального субъекта: Я выбирает вниманием некое содержание сознания для рассмотрения и осуществляет управление этим содержанием сознания и связанными с ним структурами мозга. В этой связи интересно отметить, что в режиме внутреннего безмолвия (аналог того состояния, которое в обиходе называется медитацией), когда человек не имеет в пространстве *res cogitans* мыслей и образов, ему нечем управлять [18]. Возможность управления мыслями возникает только тогда, когда эти мысли возникают из «темноты». Это указывает на то, что возможности управления Я процессами мышления весьма ограничены. По сути, получается, что мозг генерирует мысли, а Я согласно концепции фон Неймана только выбирает альтернативы, выступающие из «темноты» неосознанного: пойти направо или налево; согласиться с предложенным мозгом вариантом или отвергнуть его. Таким образом, представленный алгоритм совместной работы Я и мозга, во-первых, дает ответ на вопрос: почему мозг не работает в темноте? Во-вторых, это указывает на то, что выступающие из «темноты» осознаваемые образы необходимы для осуществления свободы выбора, то есть являются, по сути, указанием на то, что свобода выбора существует. Другими словами, нефизическое Я, содержания сознания, свобода воли и квантовая механика накрепко связаны вместе и представляют собой единую основу для понимания существования феномена человека.

11. Абсолют

Теперь снова вернемся к основаниям метафизики. Мы прояснили вопросы взаимоотношения категорий Я, форма, субстрат применительно к человеку, но все же метафизика – это наука об абсолютном Бытии и о том, как в него вписан проявленный мир и человек. Если рассмотреть только ту часть Бытия, которая связана с тем, что обычно называют материальной Вселенной, то человек как гилеморфный объект должен быть вписан в нее в соответствии с законами естественных наук, и в первую очередь физики. Но, как мы видели, человек больше своего материального гилеморфного тела. Человек есть триада Я-форма–субстрат, где Я хотя и не относится к физическому миру, но связано с ним через квантовый мир потенциальных возможностей, из которого Я выбирает альтернативы, демонстрируя тем самым свою свободную волю. И тут мы должны вспомнить, что квантовая механика, точнее квантовая космология, рассматривает всю Вселенную как квантовый объект. Более того, из знаменитого уравнения Уилера – де Витта следует, что волновая функция Вселенной не зависит от времени. С философским взглядом на этот и другие парадоксы квантовой космологии можно ознакомиться в работах [6; 7; 11; 19; 20]. Но независимость от времени волновой функции Вселенной означает, что мир ее потенциальных возможностей объективно существует вне времени и представляет собой ветвящееся дерево, берущее свое начало в точке Большого взрыва. При этом актуальная эволюция Вселенной осуществляется уже во времени, начинается в момент Большого взрыва и происходит по одной из ветвей ветвящегося дерева потенциальных возможностей. Свобода воли проявляется в том, что человек, живущий в актуальном мире проявленной Вселенной, выбирает альтернативы, то есть свою собственную ветку эволюции в мире потенциальных возможностей.

В представленной метафизической схеме мир потенциальных возможностей Вселенной является ее инобытием, как бы подножием Абсолюта, из которого возникает наш актуальный мир. Но как человек и его троичная структура связаны с Абсолютом, вписаны в его онтологию? И здесь самым простым и логичным решением является утверждение о том, что Абсолют тоже имеет троичную структуру и являет собой неслиянное единство абсолютного Я, абсолютной Формы и абсолютного Субстрата. В принципе это утверждение надо рассматривать как своеобразную версию панпсихизма, в которой Я человека является «частью» абсолютного Я. При этом именно наличие собственного Я дает человеку свободу как возможность поступать независимо от воли Абсолюта, то есть делает человека автономной, точнее, квазиавтономной личностью. И здесь, конечно, возникает вопрос: делится ли Абсолют своим Я с животными, растениями, элементарными частицами? На этот вопрос мы не можем дать определенного ответа, хотя существуют работы, в которых предполагается наличие сознания и свободы даже у элементарных частиц [13; 21], что является следствием их квантовой природы.

12. Манифестация Вселенной

Теперь мы можем систематизировать наши интуиции об основаниях метафизики. Будем рассматривать Бытие как Всеединство, как единство проявленной Вселенной и ее непроявленной основы, которая является инобытием нашего мира. В самых общих чертах Всеединство следует рассматривать как живой Абсолют, который порождает внутри Себя Вселенную, являющуюся Его неотъемлемой частью и в то же самое время Его инобытием. Абсолют есть всемогущая личность, кроме которой ничего нет. Именно отсутствие Бытия вне Абсолюта, который и есть само Бытие, и определяет тот факт, что Вселенная возникает внутри самого Абсолюта, а не «из ничего», если это «ничто» рассматривать как «ничтожное ничто», то есть полное отсутствие чего бы то ни было. Этот момент является достаточно принципиальным и требует краткого пояснения, состоящего в следующем.

Обычно творение «из ничего» объясняют всемогуществом Абсолюта, творящего Вселенную рядом с Собой в качестве своего инобытия. Но это объяснение является несостоятельным, поскольку Абсолют обладает всемогуществом только внутри самого Себя, а это означает, что Вселенная возникает внутри Абсолюта. При этом изначально мы должны рассматривать Абсолют как единственно сущее, как Одно. Однако это Одно не может иметь частей, поскольку тогда это будет уже не Одно. При этом не имеющее частей Одно можно рассматривать как неоформленный субстрат, потенциальную материю или как «ничто» в духе Аристотеля.

Другими словами, если рассматривать Абсолют как Троицу, о которой мы говорили выше, то Одно нужно представлять как бесконечный неоформленный Субстрат или как Субстрат, оформленный бесконечной Формой. Это гилеморфное единство абсолютной Формы и абсолютного Субстрата созерцается и управляется абсолютным Я. Для того чтобы образовать внутри Себя проявленную Вселенную, Абсолют должен оформиться. Это оформление должно происходить начиная с бесконечной Формы и неоформленного Субстрата до все более мелких форм нашего мира. Но если бы этот процесс происходил во времени, тогда, казалось бы, вначале должны возникнуть крупные формы нашего мира и лишь в конце самые мелкие, такие как молекулы, атомы и элементарные частицы. Но научная парадигма (и теология) рассматривают возникновение Вселенной, наоборот, как процесс возникновения все более и более крупных и сложных форм из элементарных частиц и атомов. Это противоречие разрешается, однако, достаточно просто, если мы вспомним о существовании мира потенциальных возможностей Вселенной, который, согласно квантовой космологии, существует вне времени. Учитывая это, следует утверждать, что «сначала» возник вневременной мир потенциальных возможностей Вселенной как ее инобытие, содержащее в себе все возможные реализованные и нереализованные формы прошлого, настоящего и будущего, а затем началась актуальная эволюция Вселенной во времени от момента Большого взрыва и далее. Но поскольку все возможные формы всего сущего имеют место вне времени в потенции, то вместо эволюции следует говорить

о манифестации актуального мира, появлении проявленного сущего из непроявленного инобытия. Кроме того, важно понимать, что Вселенная есть часть неделимого Всеединства. Из этого следует, что все сущности нашего мира представляют собой единство, которое на уровне физики определяется тем, что в квантовой космологии Вселенную рассматривают как замкнутую квантовую систему, которая не имеет частей.

Возникновение частей иногда связывают с наличием отдельных наблюдателей: «Если наблюдение над подсистемой не производится – наблюдается только система как целое. ... Де Бройль называл эту ситуацию дополнительностью части и целого: знание части разрушает целое» [11]. Иначе говоря, человек, осознающий себя во Вселенной, выделяет себя из нее как отдельную сущность. Но, как мы видели выше, под наблюдателем надо понимать Я, которое видит окружение в своем ментальном пространстве в виде содержаний сознания. Таким образом, можно считать, что Я разрушает целое и выделяет наблюдателя как личность, созерцающую мир и имеющую свободу воли, которая определяется этим Я как волевым центром. При этом надо понимать, что абсолютное Я может видеть всю Вселенную целиком в виде суперпозиции и управлять ею, осуществляя выбор отдельных квантовых альтернатив. Это не противоречит концепциям абсолютного сознания, представленным в работах [11; 22]. При этом, конечно, нельзя забывать, что абсолютное Я управляет всей Вселенной, а Я человека управляет только собственным телом, но описать логически разделение полномочий между абсолютным Я и Я конкретного человека не представляется возможным.

13. Всеединство и проблема зла

В связи с представленной метафизической схемой мы должны утверждать, что Дух, если его понимать так, как его представлял Гегель, есть инобытие нашей Вселенной, являющее собой триединство абсолютное Я – абсолютная Форма – абсолютный Субстрат. Этот триединый Дух действует в нашей Вселенной не так, как это представлено в философии Нового времени. Триединый Дух действует опосредованно, вначале создавая вневременной мир потенциальных возможностей и только потом осуществляя манифестацию нашего мира, делегируя при этом часть своих полномочий тварным сущностям. При этом все сущности нашего мира все равно остаются под управлением абсолютного Я, которое делегирует часть своих полномочий живым существам, наделяя их собственным Я. Кроме того, живой Субстрат, как пневматическое начало Бытия, также участвует в жизни нашего мира, овеществляя некоторые из альтернатив мира потенциальных возможностей, которые в инобытии находятся в суперпозиционном состоянии. Получается, что в инобытии Субстрат находится как бы в состоянии, «размазанном» по различным квантовым альтернативам, а при актуализации в нашем мире схлопывается или, говоря на языке физики, коллапсирует в одну из альтернатив.

Рассмотрение Бытия как Всеединства, а Вселенной как части Абсолюта порождает проблему теодицеи, которая связана с пониманием Абсолюта как

Блага. Эта идея, как известно, берет свое начало в Античности и затем развивается в христианской метафизике. При этом суть проблемы теодицеи заключается в том, что Абсолют, как абсолютное Благо, порождает Вселенную, в которой существует зло. Или, другими словами, возникает вопрос: как внутри абсолютного Блага может существовать зло? «Факт зла есть в известном смысле абсолютный предел всякой философии; признать его – значит для нее сознаться в своем бессилии, объяснить все бытие без остатка» [23]. Это противоречие действительно является фундаментальным, а его разрешение связано с правильным пониманием существа свободы человека как тварной сущности. Действительно, свобода твари может состоять только в возможности поступать согласно своей воле даже там, где она расходится с волей Абсолюта. Но это есть отпадение от Абсолюта, то есть от абсолютного Блага. Однако отпадение от абсолютного Блага и есть зло, причем возможность существования зла в мире обусловлена тем, что Абсолют допустил его существование в мире потенциальных возможностей. Другими словами, Абсолют создал зло в потенции как необходимое условие свободы и самого существования твари и человека как свободной личности. При этом правильно понятая свобода есть жизнь согласно воле и законам абсолютного Блага, экзистенциальное слияние с Абсолютом.

Заключение

Подводя итог, отметим, что основной вывод данной работы состоит в необходимости установления и четкого разграничения следующих основных категорий метафизики: созерцающе-управляющего Я (нус/ум), формы (идея/эйдос), субстрата (пневма). Эти категории определяют онтологическую структуру Бытия как на уровне Абсолюта, так и на уровне проявленного мира и человека в первую очередь. Существование неформальных категорий субстрата/пневмы и Я/нуса указывает на принципиальную невозможность полного формально-рационального описания Бытия. Отсюда следует, что наука как способ формально-рационального понимания окружающего мира имеет серьезные ограничения. Более того, чрезмерное увлечение формальной стороной Бытия ведет к деградации энергийного/пневматического начала в человеке, ослаблению его жизненной силы. При этом наиболее важным упущением современной рационалистической цивилизации является забвение ключевой роли волевого и созерцающего начала в человеке, поскольку именно Я/нус должно бесстрастно «видеть» процессы, протекающие в самом человеке и окружающем мире, отстраняясь как от слияния с энергийными потоками, так и от безжизненной рациональности. Собственно говоря, даже в обыденной жизни мы знаем, что рациональность не всегда является признаком ума, а тем более жизненной силы и сильной воли. Мудрость и ум, как правило, связывают именно с возможностью бесстрастного наблюдения за собой и окружающим миром, а также с возможностью принятия неочевидных, маловероятных решений.

Литература

1. *Паришин А. Н.* Размышления над теоремой Геделя // Историко-математические исследования. 2000. Вторая серия. Вып. 5(40). С. 26–55.
2. *Хайдеггер М.* Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие / пер. с нем. М.: Республика, 1993. 448 с.
3. *Элиаде М.* Йога: бессмертие и свобода // Сер. Философские технологии. М.: Академический проект, 2019. 427 с.
4. *Гуссерль Э.* Картезианские размышления. СПб.: Наука, 2006. 316 с.
5. *Соловьев Н. А.* Квантовая нейрофилософия и реабилитация картезианской модели сознания // Журнал высшей нервной деятельности. 2019. Т. 69, № 1. С. 120–129.
6. *Соловьев Н. А.* Троичная метафизика и квантовый переворот. СПб.: Деметра, 2021. 296 с.
7. *Соловьев Н. А.* Троичная метафизика // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 107–116.
8. *Фок В. А.* Квантовая физика и строение материи // Сер. Физико-математическое наследие: физика. Изд. 2-е, испр. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. С. 33, 70 с.
9. *Нейман фон И.* Математические основы квантовой механики. М.: Наука, 1964. 367 с.
10. *Менский М. Б.* Квантовое измерение: декогеренция и сознание // УФН. 2001. Т. 171, № 4. С. 459–462.
11. *Гриб А. А.* К вопросу об интерпретации квантовой физики // УФН. 2013. Т. 183, № 12. С. 1337–1352.
12. *Менский М. Б.* Квантовая механика: новые эксперименты, новые приложения и новые формулировки старых вопросов // УФН. 2000. Т. 170, № 6. С. 631–648.
13. *Кадомыцев Б. Б.* Динамика и информация // УФН. 1994. Т. 164, № 5. С. 449–530.
14. *Соловьев Н. А.* Структура сознания и квантовая парадигма // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2022. Т. 2, № 2 (4). С. 29–46.
15. *Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант: к решению парадокса времени. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 232 с.
16. *Менский М. Б.* Концепция сознания в контексте квантовой механики // УФН. 2005. Т. 175, № 4. С. 413–435.
17. *Нахмансон Р. С.* Физическая интерпретация квантовой механики // УФН. 2001. Т. 171, № 4. С. 441–444.
18. *Менский М. Б.* Интуиция и квантовый подход к теории сознания // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 135–143.
19. *Франк С. Л.* Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. М.: АСТ, 2007. С. 474.

ON THE FOUNDATIONS OF METAPHYSICS

N.A. Solovyev

ANO "Industrial safety North-West"

16 line, 7 Vasilievsky Island, St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problem of establishing the main categories of metaphysics, which later unfold into the metaphysics of the Absolute, the Universe, and human. It is shown that the main categories of metaphysics are the categories of nous/Self, idea/form, substrate/pneuma. In this case, a person can be represented as an anthropic triad of Self-form-substrate, and the Absolute in the form of an absolute Trinity: absolute Self/absolute Form/absolute Substrate. At the same time, the anthropic triad can be considered as a "part" of the absolute Trinity. In the anthropic triad, the form-substrate dyad represents the physical body of a person, and the Self is an extraphysical governing authority. It is shown that the evil existing in the world is a payment for human freedom and the existence of human as a person. At the same time, human freedom is based on the possibility of choosing alternatives in the timeless world of potential possibilities of the Universe.

Keywords: Absolute metaphysics, freedom, categories of metaphysics, nus, transcendental ego, abstract Self, form, substrate, pneuma, the world of potential possibilities, quantum mechanics